

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

К МОРЮ
ЗА БАНДИТСКИЙ СЧЕТ



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 К морю за бандитский счет / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-106595-9

Братья Савелий и Гурий — подручные криминального авторитета. Лучше всего у них получается вышибать у подельников босса долги. Во время одного такого вышибания Савелий увидел Симу, дочку должника, и влюбился в нее. Похоже, и она запала на крутого парня. Неожиданно Симу похитили. Братья кинулись на поиски и нашли заложницу в руках конкурентов. Наказание последовало незамедлительно. Дальше — все как обычно: погони, перестрелки, новые финансовые аферы. А в голове Савелия уже созрел дерзкий план: выкрасть бандитский общак и махнуть с Симой к морю. А чем черт не шутит? И вскоре удобный случай представился...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-106595-9

Глава 1

«Конь», ружье и жена — три главных радости для настоящего мужика. «Конь» должен быть надежным, ружье — красивым, а жена просто обязана совмещать в себе и то, и другое. «Конь» у Савелия неплохой, не «Мустанг», конечно, не «Феррари», но, по-любому, породистый. «Гелендвагену» десять лет, но выглядит он как новенький. Еще бы, на нем живого места не было, когда Савелий его брал — из небытия машину вернули, кузов собрали, заново покрасили. С историей у него машина, зато ствол «чистый», а по-другому нельзя: мотать срок за чей-то труп желания нет. А ствол конкретный — «девяносто девятый» «вальтер». Если агрессия может быть спокойной, то искать такую нужно здесь, в элегантных обводах пистолета. А какая удобная рукоять, пистолет просто сливается с рукой... Сколько раз Савелий любовался этим стволом, но так и не научился смотреть

на него с равнодушием. У оружия своя красота, в него можно влюбиться, как в женщину. Правда, Савелий еще не знал, что это такое, любовь. Бурлящие страсти, бешеная химия чувств — все это было, а настоящей любви — нет.

Он смотрел на пистолет, а Гурий — на него. Взгляд вопросительный, выражение лица сосредоточенное. Трусом Гурия не назовешь, но к любому делу, даже самому незначительному, он подходил с осторожностью битого волка, тщательно взвешивал все за и против. Думал довольно быстро, но, даже приняв решение, еще долго сохранял на лице следы мыслительного процесса. Может, потому, что черты лица тяжелые, крупные, а оттого малоподвижные. Гурий мог найти брод в любой реке, ему поручали решать самые сложные проблемы, но при этом он производил впечатление тугодума и молчуна. На самом деле — не совсем так, иногда на Гурия нападал самый настоящий словесный понос, и Савелию тогда ничего не оставалось, как тупо терпеть. Как-никак они с Гурием родные братья, неважно, что у них разные отцы, братья по матери...

— А нужно? — сухо спросил Гурий.

— Не знаю, — пожал плечами Савелий, но «ствол» вернул на место — в тайник под водительским сиденьем, а сам незаметно шлепнул себя по боковому карману пиджака, где под полкой у него был спрятан другой «ствол», такой же «вальтер», но травматический, с лицензией.

— Сейчас нам нужно одно доброе слово, — усмехнулся Гурий.

«Добрим словом и револьвером можно добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом», — любил он цитировать Аль Капоне. Но если не сказал сейчас про револьвер, значит, боевой «ствол» действительно нужно было оставить в машине.

В своем родном Толмацке Савелий мог ходить хоть с пулеметом наперевес, там все свои, а сейчас они с братом на чужой земле, тем более в агрессивной для себя среде. У должника своя охрана, незваных гостей могли принять, сдать ментам, доказывая потом, что верблюды — это вовсе не горбатая лошадь. Расстреливать их не будут, во всяком случае, Гурий в этом не сомневался. Слишком уж крупная фигура за ними стоит, чтобы брать такой грех на душу.

Савелий решительно открыл дверь, неторопливо вынес тело из машины и направился к воротам особняка, окруженного высоким кирпичным забором. Место не хилое, десять километров от Москвы, элитный поселок в сосновом бору и с видом на водохранилище.

Он еще только подносил палец к звонку, а калитка уже открылась. Откормленная человекообразная физиономия уставилась на гостей бараньими глазами.

— Нам к Александру Валерьяновичу, — сказал Савелий, приложив к уголку рта фильтр сигареты.

— Зачем?

— Прикурить.

— Прикалываешься? — оскалился охранник.

Савелий ничего не сказал. Он смотрел на парня молча, тяжело. Если что-то непонятно, бери рацию, звони боссу, как тот скажет, так и будет. А самодеятельность здесь устраивать не надо. На самодеятельность Савелий плохо реагировал. И Гурий в таких случаях предпочитал общаться на языке взглядов. А смотреть в глаза он умел так, что даже питон бы позавидовал.

— Ну, хорошо, — кивнул охранник, закрыл калитку, но через пару минут показался снова и, сказав: «Проходите», посторонился, пропуская Савелия, при этом уголки его рта дрогнули.

Савелий мгновенно его понял и протянул «ствол» — рукоятью вперед, а Гурий развел в стороны полы пиджака, давая понять, что у него нет даже травмата.

Со стороны сторожки к ним приблизился еще один охранник в униформе, а от дома навстречу шел атлет в белой сорочке и черных брюках. На поясе в оперативной кобуре у него висел пистолет. Судя по всему, это был телохранитель Теплова. На Савелия он глянул высокомерно, а Гурия как будто и вовсе не заметил. Молча повернулся к ним спиной, кивком увлекая за собой. Но Савелий не торопился следовать за ним. Они же не какие-то «шестерки», чтобы суетиться под клиентом. Они у Столяра на особом счету, и раз уж их прислали напомнить о долге, значит, предупреждений больше не будет.

Дом большой, роскошный, во дворе все в лучшем виде. Такой дом легко толкнуть за полтора зеленых «лимона», а именно столько «торчал» Теплов Столяру.

Телохранитель уже исчез в доме, а Савелий еще только поднимался на крыльцо.

— Погода сегодня хорошая, — глянув на небо, произнес он.

Белые пушистые облачка на небосклоне, жаркое солнце в полный рост. А ведь лето еще даже толком не началось. Вчера дождь был, завтра ожидается то же самое.

— У природы нет плохой погоды, — кивнул Гурий.

— А что насчет благодати?

— Будет. Нормально все будет.

Они зашли в дом, из просторной прихожей с обычным потолком перекочевали в холл с дополнительным светом и там вдруг наткнулись на препятствие. Путь к лестнице преграждала девушка в юбке из полупрозрачного шелка. Юбка длинная, но сидела она низко, обнажая выступы тазовых костей. Слишком уж она худая, зато кожа у девушки нежная, гладкая, но больше всего Савелию понравился пупок. Как-то и не думал он раньше, что женский пупок может нравиться и даже возбуждать.

— Господа бандиты! — ехидно засмеялась она.

Волосы у нее светлые, длиной по плечи, взлохмаченные. То ли это стиль прически такой, то ли они просто свалялись от неухоженности. Лицо овальное, с легким заострением на подбородке, нос аккуратненький, ротик маленький, губы тонкие, без накачки. В принципе, ничего необычного, если бы не глаза. Вроде бы небольшие, но в них светились голубые алмазы чистой воды.

— Мы не бандиты, — нахмурился Гурий.

— А кто вы?

От девушки пахло вчерашним перегаром. Видно, гульнула где-то вчера под коньячок. Вроде бы ничего особенного, такое нередко бывает с девушками ее возраста. Только вот именно с ней ничего подобного быть не должно. Савелий и сам не понял, почему так подумал.

— Кризисные менеджеры, — ответил он.

— Ты хоть сам понял, что сказал? — презрительно глянула на него девушка.

Савелий смотрел на нее в замешательстве. Он не отличался нежностью чувств и запросто мог наругать женщине, если та напрашивалась. А эта явно нарывалась.

— И ты поймешь, — кивнул Савелий, — когда проспишься.

— Два раза по пятьдесят, — развел большой и указательный пальцы Гурий, — и все как рукой снимет.

— Я сейчас от смеха лопну!.. — Блондинка надула щечки и на выдохе выдала: — Уроды!

— Сима! — возмущенно донеслось откуда-то сверху.

Савелий поднял голову и увидел Теплова, спускавшегося к ним по лестнице. И у него похмельный вид, отеки под глазами, но этот хотя бы причесан. И светлая сорочка под пиджаком свежая. А у Симы одежда мятая, как будто ее всю ночь по кабакам таскали.

— Симе пора спать, — ухмыльнулся Гурий.

— О-хо-хо! — передразнила его девушка.

— Сима! — еще резче окликнул ее Теплов.

— Все, все! — подняла она руки, намекая на вынужденную капитуляцию.

И вдруг неожиданно двинулась на Савелия, причем намеренно идя на столкновение. И это с ее-то весом! А Савелий рослый, широкоплечий, может, и не амбал, но мышечная масса на уровне. Сколько помнил себя, занимался прикладными видами спорта. Если приложится кулаком, мало не покажется. Симу даже бить не надо, достаточно просто остаться на месте, и она отскочит от него, как мячик от пинг-понга.

Но Сима, не глядя на него, медленно прошла мимо, и он уловил запах ее тела. Да, несмотря ни на что, было в этой девушке что-то опьяняющее.

— Поговорим? — вместо приветствия спросил Гурий у Теплова.

— Уже необязательно, — качнул тот головой, с досадой глядя вслед уходящей Симе.

Лицо у него более широкое, грубоватое, но схожесть во внешности обоих присутствовала. Наверняка Сима его дочь. Слишком уж молода она для жены. Да и вела себя, как избалованный ребенок.

— Не понял? — протянул Гурий.

— Деньги я перевел, транзакция уже должна была пройти. Звоните Роману Васильевичу.

В кармане у Гурия зазвонил телефон, он ответил. Внимательно выслушал, не сводя глаз с Теплова, кивнул, сунул трубку в карман и, поворачиваясь к хозяину дома спиной, бросил:

— Все в порядке.

Савелий не собирался доводить дело до экссеса, но на брата глянул разочарованно. Что-то не хотелось ему уходить из этого дома так просто, но делать нечего, пришлось возвращаться в машину.

— Хо-хо! — засмеялась вслед им Сима.

— «Очканул» хрен, — сказал Гурий, закрывая за собой дверь. — Все до «копья» отдал.

— Доброго слова испугался, — усмехнулся Савелий, отпуская педаль тормоза.

— Доброго слова в последний путь.

— В доме будет играть музыка...

— Но он ее не услышит! — с удовольствием откликнулся Гурий.

— Да пусть живет!

— Хотел бы я так жить.

— В его доме.

— В его доме, — вздохнул Гурий.

Он уже немолодой, в этом году исполнилось тридцать шесть. На Столяра сколько уже времени работает, но дом так и не закончил. Участок взял, коробку поставил, под крышу ее подвел, окна вставил, двери, но еще отделка нужна. Работа идет, но по мере финансирования. Савелий помог, кучу бабла занял, а все равно дело движется со скрипом. Но ничего, праздник на улице Гурия не за горами — если, конечно, ничего не случится. А работа у них сложная, опасная, если не пристрелят, то заметут, во всяком случае, существует такая вероятность.

Была мечта у Гурия. Сына он родил, дерево посадил, осталось дом до ума довести. Но зря Савелий разворошил эту мечту. Если Гурий заведется,

его не остановишь. До самого Толмацка будет рассказывать, какой у них с женой будет стол на новоселье, все блюда перечислит, а рассказывает он, гад, аппетитно. Да и готовит Иринка не менее вкусно.

— С его дочкой? — хмыкнул Савелий.

— С его дочкой?! Зачем мне его дочка?! — удивился Гурий. — Да дура она, язык с одной извилиной. Где она бандитов увидела?

— Дура, — согласился Савелий.

Нет, они с братом не ангелы, и кровь на руках есть. Но так они же не киллеры, не грабители, просто иногда жизнь зажимала в тиски, приходилось выкручиваться. Бывало, возникали ситуации, когда требовалось обламывать рога всяким козлам, но так это же по необходимости, а не ради удовольствия, в рабочем, так сказать, порядке. Столяр их за это ценил, неплохо платил. Вон бизнесмены конкурентов за милую душу «заказывают», и чем они лучше Савелия? У того же Теплова наверняка есть такие «мокрые» грехи, пусть его язва-дочка на нем отрывается...

— Обедать уже пора, — сказал Гурий, глянув на часы.

— Война войной, — кивнул Савелий, — а обед, как говорится, по расписанию.

— Ко мне поедем, Иринка солянку готовила. Семь видов колбасы, все как положено...

Дом Гурий ставил на восточной окраине города, а пока снимал кирпичный домик. Сени, кухня, две комнатки, но ему хватало. Сыну три года, а дочь еще не родилась.

Ирина вышла им навстречу. Маленькая, худенькая, может, потому большой живот смотрелся карикатурно. Савелий поцеловал невестку в щеку, наклонился, приложил ухо к животу и улыбнулся:

— Привет, говорит. Услышала дядьку.

— Не говорит, а думает, — улыбнулась в ответ

Ирина.

— И ты не слышишь, а врешь, — хмыкнул Гурий.

— Так она и с тобой здоровается. А имя уже придумали?

— Татьяна, — ответила Ирина.

— Скучная классика!

— Зато сама Татьяна не скучная, — многозначительно глянула она на него.

— Замри! — щелкнул пальцами Савелий.

Мама не трогала его, не пыталась женить, зато Ирина чуть ли не с первого дня «села на уши». То с одной подругой пыталась его свести, то с другой, но все мимо. Потом успокоилась. Но вот снова взялась за старое.

— Если ты думаешь, что Татьяна моя подруга... Она просто тут недалеко живет. Кто это, спрашивает, такой красивый парень?

— А кто это, спрашивается, накормит нас обедом? — перебил жену Гурий.

Ирина ехидно улыбнулась ему и продолжила:

— Я ей говорю, родной брат моего мужа. Не поверила. А знаешь почему?

Гурий провел рукой по своим волосам, глянул на Савелия, давая понять, что знает ответ. От разных они отцов, потому не было у них внешнего

сходства. У Гурия черты лица грубые, у Савелия утонченные, и в глазах разная глубина. Гурий тяжеловесный, кряжистый, Савелий более стройный.

— И все равно ты любишь только меня! — улыбнулся Гурий и зашел в дом, оставив дверь открытой.

— Так ведь хорошая девчонка, не пьет, не курит, — не унималась Ирина.

— Я плохой. Пью, курю, ругаюсь матом.

— Ругаться матом — это плохо. Но ты справишься. Я знаю, что говорю.

— Солянка-то вкусная?

— Очень.

— Если это так, я тебе поверю. И перестану ругаться матом, — улыбнулся Савелий. — И вообще, умеешь ты поднять настроение.

В дом он входил в надежде, что Ирина оставит его в покое, но не тут-то было. Встреча с Татьяной назначена была на вечер. Такие вот дела семейные.